

Лана Коралл

Холодная осень

Лана Коралл
Холодная осень

«Автор»

2026

Коралл Л.

Холодная осень / Л. Коралл — «Автор», 2026

Однажды они расстались. И это было больно. Но его чувства его живы. И она нужна ему. Сможет ли он вернуть потерянную любовь? Однажды они расстались. И это было больно. Но без него все не то. И он предлагает начать все сначала. Сможет ли она вновь поверить ему? Можно ли дважды войти в одну реку? Или время настолько изменило их, что это теперь новая река, с неизвестным течением и подводными камнями?

© Коралл Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Две галактики в одном космосе	5
Глава 2 Выгодное предложение	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лана Коралл

Холодная осень

Глава 1. Две галактики в одном космосе

Ирина стояла в дверях и любовалась своим мужчиной, глядя как он работает. Стройный, даже скорее худощавый, высокий, темные волосы собраны в короткий хвост, чтобы не мешали во время работы. Лицо узкое, густые брови слегка нахмурены – что-то не нравится в картине, и тут же расправляются, на тонких губах играет довольная улыбка – придумал что делать, широкими мазками дописывает задуманное, оборачивается к ней.

- Ирочка, спасибо, что дождалась. Я просто не мог остановиться. Что поделаться, когда идет поток, я раб своего вдохновения, время и весь мир для меня исчезает, остаемся лишь я и мой холст, на который изливается моя душа. Но сейчас я весь твой. – Игорь резко притянул Ирину к себе и впился в ее губы жадным поцелуем.

Теперь уже для них обоих и время, и пространство перестали существовать. Единственной реальностью был сейчас лишь огонь их чувств, то взаимное притяжение, которое отрывало их от земли и выносило в открытый космос страсти.

Их тела, как двойные звездные системы притягивались друг к другу, то сближаясь, то отдаляясь, кружась в межгалактическом пространстве вечного танца любви. Пролетали метеорные потоки ярких вспышек удовольствия от взаимных ласк и поцелуев. Его руки были то нежными, дразня ее легкими, едва ощутимыми прикосновениями, заставляя тело выгибаться за новым, еще большим наслаждением, то властными, хозяйским жестом сминавшими ее груди, резко притягивающими к себе ее ягодицы. Она ни в чем не уступала ему в этом танце. Также по-хозяйски изучая его тело своими руками, путаясь пальцами в волосах и царапая в порыве страсти его спину.

Мелькнула комета, махнув мощным ионным хвостом, когда они, наконец, стали единым целым. Бушевали гамма-всплески нейтронных звезд в такт их единого природного ритма слияния. Игорь умело продлевал этот танец, то ускоряясь, то замедляясь, почти останавливаясь, чтобы затем вновь броситься в стремительный галоп. И, наконец, рождалась сверхновая – яркость чувств возрастала в 10000 раз, делая квантовый скачок и вынося их в другую галактику, и затем медленно затухала.

Насытившись друг другом, а затем и ужином, приготовленным Ириной, они вернулись в комнату, оборудованную под мастерскую, где стояло новое творение Игоря.

- Как ты ее назовешь?

- Космический танец.

- Это как будто про нас с тобой. Когда я с тобой, я всегда улетаю в космос.

- Ты и есть мой космос, любовь моя. Ты даешь мне такую энергию, что я не успеваю делать хотя бы наброски всех идей, что приходят ко мне в голову.

Игорь снова притянул к себе свою женщину, зарылся пальцами в ее густые каштановые волосы, медленно и с удовольствием пил ее поцелуй. Потом снова развернулись к новой работе. Стояли обнявшись, любовались ей, каждый думал о своем.

- Ты будешь ее где-то выставлять или опять отложишь до лучших времен?

- Ириш, не начинай. Ты работаешь совсем в другой сфере и далека от искусства.

- Возможно от искусства я и далека, но уж что такое продвижение проектов я знаю точно.

Тебе нужен арт-менеджер или куратор, который возьмет это на себя, чтобы не отвлекать тебя от творчества. Ты заслуживаешь, чтобы о тебе узнали. Ты уникален в своей художественной

манере, твои работы – это шедевры, их должны видеть люди, – убежденно сказала Ирина, глядя прямо в глаза Игорю.

- Ириш, они еще сырые, их нужно закончить. Я сам решу этот вопрос.

- Ты уже год решаешь! А жизнь не стоит на месте. Скажи, как ты видишь нас через год? Через два? Через три? Что изменится в твоей жизни? Ты ставишь творческие задачи? Есть планы на будущее? Мы будем вместе? В каком статусе? – Ирина начинала злиться, эти вопросы уже давно мучали ее, но ответов она пока не услышала.

Ну вот почему он такой тряпка?! И в делах такой же! Пишет, пишет свои картины. Для чего? Что дальше с ними делать?

Игорь был амбициозным и высоко ценил свой талант. Но первые его работы пару лет назад вызвали резкую критику со стороны местного творческого сообщества, и это больно ударило по его самолюбию и энтузиазму. Сейчас он просто писал картины, но решиться на новые выставки не мог. И этот страх, и нереализованные амбиции раздирали его изнутри. Ирина видела это, и понимала, что ее советы, только усугубляют этот конфликт. Ирина обсуждала с ним свои рабочие проекты, пыталась вдохновить его двигаться дальше, начать снова выставляться. Но все без толку.

- Ириш, какие планы – это творчество! Оно не поддается системе и структуре! Конечно, мы будем вместе! Я же люблю тебя, ты моя муза, моя душа! Ты нужна мне как воздух! Ты же сама все знаешь! Разве ты не видишь это, не чувствуешь? – Игорь в порыве чувств схватил ее за руки.

- Игорь, не уходи от темы! – злые слезы навернулись у нее на глазах, она вырвала свои руки и отвернулась к окну. Вытерла слезы, вздохнула, решаясь, вновь повернулась к нему.

– Игорь, мне 28. Я семью хочу, определенность, стабильность. Если я уйду в декрет, ты сможешь нас обеспечивать?

Игорь отошел в сторону, замер, будто собираясь с мыслями, затем вновь развернулся к Ирине:

- Ириш, ты же еще молода, здорова. Ну пойми, какая сейчас семья, дети? Я итак загружен работой, чтобы не быть нищим и голодным художником. Я же мужчина, в конце концов, не альфонс какой-то. Я могу обеспечить комфортную жизнь себе и своей любимой. И у меня не так много времени на свободное творчество. А если у нас будут дети, когда мне заниматься своей карьерой? Ирочка, ты знаешь же, что я люблю тебя, я не представляю своей жизни без тебя! Но с семьей, детьми давай подождем! Позволь мне хотя бы встать на ноги! - он говорил уверенно, пытаясь апеллировать к ее здравому смыслу.

- Так вставай, Игорь, начинай! Я верю в тебя, твой талант заслуживает признания. Не прячь его. Закончи работы, отправь их на выставку, хоть в нашем городе, хоть в Москве. Или давай устроим твою персональную выставку, пригласим галеристов, прессу. Твое творчество может приносить деньги, и неплохие, если этим заниматься. – Ирина же никак не могла успокоиться. Она действительно считала его талантливым художником, достойным признания. Но его нерешительность, как в вопросе карьеры, так в отношениях, злила ее невероятно.

- Так, стоп, дорогая, не гони лошадей! Я ценю твою веру в мой талант, но не нужно за меня решать. Все будет в свое время. И стать известным после смерти, как Ван Гог, в мои планы точно не входит.

Игорь протянул руки к Ирине:

- Иди ко мне, моя муза! Не переживай за будущее, сейчас мы точно ничего не решим, давай не будем портить этот прекрасный вечер ссорой, пойдем лучше в кровать, уже почти полночь, а кому-то завтра с утра в офис. И это не я.

Игорь, как всегда, умело успокоил Ирину, разрядил напряженную атмосферу, но осадочек у обоих остался.

На следующий день Игорь был занят в очередном проекте местного культурного центра, и Ирина поехала домой к родителям. У папы были вечерние пары в университете, так что получился внеплановый девичник с мамой, она давно хотела поболтать с ней.

- Ну, что твой гений, на что-нибудь уже решился? Когда мы, наконец, сможем посетить его персональную выставку?

- Ну, ма, ты же знаешь, так просто персональную выставку не сделать, надо сначала имя себе заработать, а то кто придет смотреть работы неизвестного художника.

- Вот именно, Ирочка, вот именно – неизвестного! Ты же всегда была такой умницей, у тебя вся жизнь на год, а то и больше распланирована. Ты менеджер проектов, и главный твой проект – это твоя собственная жизнь. А ты тратишь ее неизвестно на кого! Вот сколько ты уже с ним? Почти год? И что? Что-то за это время изменилось? Стал он ближе в мировой известности, о которой тебе все уши прожужжал? Тьфу, инфантильный эгоист и пустомеля! Только и умеет, что красиво говорить и малевать. И как ты, с твоим холодным умом, рациональным подходом к жизни повелась на это? Не представляю, что ты в нем нашла.

Как любая мать, Елена, прежде всего, думала о счастье своего ребенка, о надежном мужчине для своей дочки, который будет любить ее, заботиться о ней, обеспечивать семью. В Игоре же она этого совершенно не видела. Да и замуж он Ирину не звал до сих пор, что тоже не добавляло баллов в его пользу.

- Видимо, противоположности сходятся, кому как не тебе это знать, - улыбнулась Ирина. Это был не первый их разговор, она прекрасно понимала переживания матери, но сегодня была не в настроении спорить и что-то доказывать, поэтому просто улыбнулась.

- Как учитель физики и химии высшей категории, скажу, что в вашем случае происходит аннигиляция, потому что признаков формирования связной системы или кристаллической решетки я не наблюдаю. Ему просто удобно с тобой, живет в свое удовольствие, не думая о будущем. Ни о своем, ни о вашем совместном. Что ж, сколько там любовь живет? 3 года максимум? Осталось еще два подождать, потом увидишь – как только дофаминовый шторм закончится, спадут твои розовые очки, и сама в шоке будешь, когда поймешь, на кого ты эти 3 года потратила.

- Ну, отрицательный результат – это тоже результат. За то будет что вспомнить в старости, как я летала на седьмом небе. Разве ты не видишь? Я счастлива с ним, он любит меня так, как никто до него, рядом с ним я чувствую себя богиней, центром мироздания. Да и в постели он хорош, чего скромничать, для меня это тоже важно. К тому же, как дизайнер он весьма успешен, его ценник выше среднего по региону. Так что на хлеб с маслом нам он всегда заработает. А дальше, дальше будет видно.

- Ну, ну, - усмехнулась мать. Затем подошла к дочке, обняла ее, погладила по головке, как в детстве. – Переживаю я за тебя, доча. Что ж, летай, пока есть крылья. Будем надеяться, у вас получится совместный полет.

- Надеюсь, ма. Спасибо, что ты у меня есть. Люблю тебя.

Глава 2 Выгодное предложение

Время летело незаметно, но неумолимо. С того разговора у новой картины прошло полгода, приближался октябрь. Ирина сидела в своем кабинете, но думала совсем не о работе, а о них с Игорем. Вспоминала, размышляла...

Летом у нее в проектах была небольшая пауза, появилось больше свободного времени, которое она с удовольствием проводила вместе с Игорем.

Эх, хорошо было! Лето – есть лето. Накупалась вволю. На Валдае особенно здорово было. Сбежали с ним на недельку от всех проектов. Лес, озеро, пешие и велопрогулки. А какие закаты! И жаркие ночи! Даже странно, почти полтора года вместе, а как будто вчера встретились, все никак не насытимся друг другом. Но постель постелью, а определенности в будущем так и не появилось. Они просто были вместе.

Вот поэтому он и не любит ездить к нам на дачу. Хоть родители его ни о чем не спрашивают, но он и сам знает, чего все от него ждут. Поэтому и старается не отсвечивать. Что, всю жизнь так и будем прятаться?

Вот такая она, любовь? – горько думала Ирина, спрятав лицо в ладонях. – Что нас держит вместе кроме хорошего секса? А ведь он мне сразу совсем не понравился. Нам его порекомендовали как талантливого дизайнера, который работает быстро и за адекватную стоимость. А он пришел на встречу с клиентами с похмелья и без материалов. Потом я, конечно, узнала, что он как раз только получил разгромные отзывы от местных арт-мэтров на свои работы, вот и сорвался. Но это его не оправдывает, мне в том момент вообще все равно было, что там у него стряслось, у меня встреча с клиентами летела к чертям. Пришлось посадить его в своем кабинете и ввести на собрание через зум. С работой он, правда, потом справился на отлично и рекомендации оправдал. Но у меня и мысли не было с ним встречаться.

Правда, его повадки хищника уже тогда что-то животное будили во мне. Его взгляд, полный восхищения, как будто увидел чудо и сам не верит, что видит его так близко. Его тихий голос с хрипотцой. И ко мне он начал клеится почти сразу после первой встречи. Но как вспоминала его помятый вид, так сразу брррр... Да и табу у меня, в команде и с клиентами во время проекта никаких шуры-муры, ни к чему это...

Что же изменилось? Как он смог так привязать меня к себе? Ведь вижу, что не построить с ним семью, а все равно не ухажу... Да, как любовник, он прекрасен. Но, блин, я хочу нормальную семью, детей. Совместимость в постели – это хорошо, но семья не на этом строится. А он совсем к ней не готов. Так чего я жду? Почему таю, как дурочка, после ночи с ним? Почему ведушь на его отмазки?

Ирина стукнула кулаками по столу, резко встала, подошла к окну, прислонилась лбом к холодному стеклу. Дождь за окном плакал вместо нее. Как забыть этот взгляд, в котором ты – центр мира, его мира? Его слова? Он ведь действительно любит ее. Рядом с ним она всегда самая лучшая, самая желанная. Как жить дальше без этих крыльев?

Но невозможно все время летать в облаках, жизнь – это прежде всего ответственность, за себя, за тех, кто рядом. Ее так учили, и она была полностью согласна с этим подходом: твоя жизнь – твои правила, но и ответственность тоже твоя. Ирина всегда была решительной и целеустремленной, умела добиваться своего, умела не просто мечтать, а делать из мечты цель и идти к ее достижению. А сейчас ее жизнь зашла в тупик. Как в карьере, так и в личной жизни.

Как же быть? Уйти? Остаться? Это меня не устраивает то, что есть сейчас – мне и решение принимать.

В своей же работе она тоже уперлась в потолок. Ирина жаловалась Игорю на выгорание, на то, что все уже знакомо и работа превратилась для нее в рутину. Ей не хватало новых вызовов.

Она вспоминала, как 7 лет назад пришла в эту компанию на летнюю практику стажером, да так и осталась здесь. После окончания бакалавриата, а потом магистратуры она быстро доросла до позиции менеджера проектов, а потом и старшего менеджера. Но и эту должность она уже переросла. А следующая ступень – Product Manager была только в региональном офисе в Нижнем Новгороде, куда ее уже приглашали, еще летом.

Но тогда она еще была полна надежд, что Игорь все же преодолеет свои страхи и начнет выставляться, добьется первых успехов. Это было важно не только ему. Нереализованный мужчина – плохой муж и отец. Ирина знала такие печальные истории, когда муж не смог принять успехи жены, отыгрывался на ней за свои неудачи. Себе она такой судьбы не хотела.

Но Игорь по-прежнему ничего не делал. Его друзья устроили недавно арт-фестиваль, но Игорь в нем не участвовал, сказал, что это ему не интересно. А мероприятие получило хорошую прессу. И возможно скоро будет продолжение.

Надежды на свадьбу также становились все более призрачными. Сам Игорь об этом не заговаривал, а Ирине гордость не позволяла вновь поднимать этот вопрос – ее мужчина итак прекрасно знал, чего она от него ждет.

Зато желанное повышение было вполне реальным. Сегодня ей снова позвонил руководитель регионального офиса из Нижнего и настойчиво звал в свою команду. Если она хочет расти в своем деле, надо соглашаться. Ответ надо дать завтра до обеда.

Быть или не быть? – Ирина посмотрела на стрелку метронома. Его мерный стук всегда успокаивал ее и настраивал на рабочий лад.

Быть или не быть? – качалась стрелка из стороны в сторону.

Уехать или остаться?

Остаться или уехать?

Быть или не быть? Быть или не быть?

Наконец, решила. За окном уже стемнело. Мелкий дождь превратился в ливень. Что ж. Сегодня вечером ее ждет непростой разговор. Но в таком подвешенном состоянии она больше жить не могла. Пришла пора принимать решение. И ей, и Игорю.

И снова вечер. И снова та же студия. Закончен очередной космический танец. Промелькнули и погасли кометы, рассеялись межзвездные облака. В нежных объятьях Ирина и Игорь грелись в затухающем огне после вспышки сверхновой.

Наконец, стало прохладно. Ирина встала, надела футболку. Вскипятила чай.

– Знаешь, мне сегодня снова позвонили из Нижнего. Они все еще ждут меня в региональном руководстве. Третьего раза не будет. Они и второй-то раз никому не предлагают, для меня сделали исключение. Завтра мне нужно дать ответ.

– И что ты решила? – Игорь смотрел, как кружатся в кружке чайники, не решаясь поднять на Ирину глаза.

– А что ты решил, Игорь? Полгода назад ты обещал мне, что займешься выставкой, начнешь продвигать себя. И что изменилось? Появились новые картины в мастерской и отказы от сотрудничества с местными галереями. – Ирина говорила тихо, но строго, как на общих собраниях, когда команда косячила с проектом. Сегодня она не хотела быть слабой девочкой, сегодня ей нужны были ответы.

– Ты не понимаешь, Ириш. Там условия были невыгодные, да и работы еще не были закончены. – Игорь, чувствуя напор, вновь начал оправдывать себя.

– Да, Игорь, я не понимаю. Не понимаю, что ты готов делать ради себя, своего таланта? А ради нас, ради нашего будущего? – требовательно спросила Ирина.

– Ириш, не дави на меня, я не могу так. Я художник, я не могу творить по принуждению. А на хлеб с маслом моя работа графическим дизайнером нас обеспечит. Вот скоро будет Московская выставка современного искусства, я поеду туда, я уже подал заявку. – Игорь встал, обнял ее сзади за плечи. – Ириш, не уезжай! Ты нужна мне.

– Игорь, мне тесно тут в Твери. Я переросла свою должность здесь. – Ирина тоже встала, повернулась к нему. – Мне все здесь надоело. Я знаю, что могу больше. Там новые интересные проекты, там больше денег, в конце концов. Поехали со мной! Творить ты сможешь и там. А до Москвы из Нижнего каждый день Ласточки ходят, съездим на твою выставку. А, Игорь?

– Что я там буду делать? Где жить? Ты с утра до ночи будешь в своих проектах. Помню я, как это здесь было. А там проекты крупнее, задач больше, времени у тебя на меня там будет все меньше. Да и мешать я тебе там буду, отвлекать от работы.

Ирина вспыхнула и решила поставить вопрос ребром:

– Думаешь так? А не думал, что наоборот? – хоть она и сдерживала себя, злость и обида невольно звучали в ее голосе. – Не думал, что там, на новом месте, ты мне нужен будешь еще больше? Твоя любовь, твоя поддержка. Хоть до ЗАГСа мы не дошли, но мы уже полтора года вместе каждый день. Так готов ты быть со мной вместе, в печали и в радости? Готов вместе идти через все трудности?

- Ириш, ты что, предложение мне делаешь?! Эй, эй, не нужно так круто. Я не готов так скоро дать ответ, это слишком серьезное решение. – Игорь нервно засмеялся, пытаясь перевести все в шутку.

- Хорошо, Игорь, думай. – Ирина встала, начала собираться. – Сегодня я ночую дома. Завтра до обеда мне нужно будет дать ответ по Нижнему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.